JOURNAL OF THE NATIONAL CONGRESS OF HISTORIANS
ISSN: 3105-0042. eISSN: 3105-0050

NATIONAL HISTORY – ОТАН ТАРИХЫ – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.20.00

https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.2.51.74

Political repressions in Kazakhstan in the period 1905-1930 years: the problem of the Kazakh opposition

K. Nurbay✉
Kazakh agrotechnical research university named after S. Seifullin, Astana, Kazakhstan
✉*kairbolat.nj@gmail.com*

Abstract. This article examines the activities of Kazakh political figures between 1905 and the 1930s. The subject of the study is the Kazakh political opposition and its activities both within the country and abroad. The aim is to highlight the specific characteristics and role of these Kazakh political figures as an opposition force. The study employs historical-comparative analysis, the methods of analysis and synthesis, and the scientific hypothesis method. Both during the era of the Tsarist government and after the fall of Tsarist rule, Kazakh political figures were active both at home and abroad. Particularly from 1917 onwards, Alikhan Bukeikhan, Raiymzhan Marsekov, and other figures of the Alash movement – who participated in Siberian regional congresses—carried out significant work toward establishing Kazakh autonomy. In order to protect the interests of the Kazakh people, Alash Orda established an Alash regiment while negotiating with the Provisional Siberian Government. At the same time, Kazakh political figures did not cease their activities abroad even after the dissolution of Alash Orda and the establishment of Soviet power; they continued the struggle for the revival of Kazakh statehood. For instance, the article characterizes the activities abroad of Orazmagambet Turmagambetov and Raiymzhan Marsekov following the dissolution of Alash Orda. Based on an analysis of archival and other sources, it concludes that the overseas activities of the Kazakh political opposition became an integral part of the national liberation movement during the first third of the 20 th century. The author concludes that after the final establishment of Soviet power in Kazakhstan at the very end of 1919, Kazakh political figures – including both former members of the Alash Party and certain Communists – shifted to underground activities, a move prompted by the Soviet authorities' dissolution of Alash Orda and the Alash Party. These conclusions are based on classified archival documents held in the archives of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. Archival sources attest to the underground activities of a Kazakh national organization – referred to in the documents as "Alash Orda" – which established branches in other Soviet republics as well as abroad. It is concluded that this underground activity led to the organization and preparation of mass armed uprisings against Soviet rule between 1929 and 1931.
Keywords: soviet power; political repressions; Kazakhstan; national-liberation movement; arubezhie; political opposition; foreign countries

For citation: Nurbay K. Political repressions in Kazakhstan in the period 1905-1930 years: the problem of the Kazakh opposition. *Journal of the National Congress of Historians.* 2026. Vol.6, no.2, pp.51-74. https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.2.51.74

© K. Nurbay, 2026

1905-1930 жылдар аралығындағы Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін: қазақ оппозиция мәселесі

Қ. Нұрбай
С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада 1905-1930 жылдар аралығындағы қазақ саяси қайраткерлерінің ел ішіндегі және шетелдегі қызметі баяндалады. Зерттеу пәні – тақырыпта атап көрсетілгендей, мақаланың мазмұны 1905-1930 жылдар аралығындағы Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін тақырыбы аясында қазақ оппозиция өкілдерінің ел ішіндегі және шетелдегі қызметін қарастырып, талдаулар жасайды. Зерттеудің мақсаты қазақ саяси қайраткерлерінің оппозициялық күш ретінде ел ішіндегі және шетелдегі қызметтерінің ерекшеліктері мен рөлін көрсету болып табылады. Мақалада қарастырылып отырған қазақ саяси оппозиция өкілдерінің қызметін зерттеу барысында талдау мен синтез, тарихи салыстыру әдістері, сондай-ақ ғылыми болжау әдісі пайдаланылды. Қазақ саяси қайраткерлерінің ел ішіндегі, шетелдегі қызметі патша өкіметі құлағанға дейін де, құлағаннан кейін де айрықша белсенділігімен танылды. Әсіресе, 1917 жылдан бастап Әлихан Бөкейхан, Райымжан Марсеков сынды Алаш қайраткерлері Томск қаласында өткен Сібір облыстық құрылтайларға белсене қатысып, қазақ автономиясын құру жолында қыруар жұмыстар атқарды. Сондай-ақ, қазақ халқының, қазақ елінің мүддесін қорғау мақсатында Алашорда үкіметі уақытша Сібір үкіметімен келіссөздер жүргізе отырып, Алаш әскерін құрды. Сонымен бірге, Алашорда құлап, кеңес өкіметі билікке келгеннен кейін де қазақ қайраткерлері қызметін тоқтатпай, елде және шетелде жасырын ұлттық ұйымдар құрып, ұлт тәуелсіздігі жолындағы күресін жалғастырды. Мысалға үшін, мақалада Оразмағамбет Тұрмағамбетов, Райымжан Марсековтардың Алашорда үкіметі құлағаннан кейінгі уақыттағы қызметі талданады. Мұрағаттық, өзге де деректерді талдау негізінде қазақ саяси оппозиция өкілдерінің ел ішіндегі және шетелдегі қызметтері 1920-1930 жылдардың басындағы ұлт-азаттық қозғалыстың қарқынды серпін алуына үлес қосты деген қорытынды жасалынған. Қорытындылай келе, 1919 жылдың аяғында Қазақстанда кеңес өкіметі түпкілікті орнағаннан кейін қазақ саяси оппозиция өкілдері, олардың қатарында бұрыңғы Алаш партиясының мүшелірі де, жекелеген қазақ коммунистері де бар, Алашорда мен Алаш партиясының жойылуына байланысты жасырын сипаттағы қызметке көшті. Ондай тұжырымдар Қазақстан Республикасы, Ішкі істер Министрлігінің мұрағатында сақталған құпия мұрағаттық құжаттардың деректеріне негізделген. Мұрағаттық дерек көздері Алашорда аталған Қазақ ұлттық ұйымының шетелдегі және Кеңес Одағының өзге республикаларындағы жасырын қызметі туралы баяндайды. Сонымен бірге, 1929-1931 жылдардағы жаппай қарулы көтерілістерді қазақ саяси оппозиция өкілдерінің жетекшілігімен ұлт тәуелсіздігі жолында кеңес өкіметіне қарсы ұйымдастырылған соңғы қадам деп айтуға болады.

Түйінді сөздер: кеңес өкіметі; саяси қуғын-Сүргін; Қазақстан; ұлт-азаттық қозғалыс; арубеже; саяси оппозиция; шет елдер

Политические репрессии в Казахстане в период 1905-1930 годов: проблема казахской оппозиции

К. Нурбай
Казахский агротехнический исследовательский университет имени С. Сейфуллина, Астана, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается деятельность казахских политических деятелей в период 1905-1930-х годов. Предмет исследования - казахская политическая оппозиция, ее деятельность внутри страны и за рубежом. Целью является показать особенности и роль казахских политических деятелей как оппозиционной силы внутри страны и за рубежом. При исследовании рассматриваемой в статье проблемы казахской политической оппозиции использовались такие методы исследования, как историко-сравнительный, анализа и синтеза, а также метод научной гипотезы. И в период царского правительства, и после падения царской власти казахские политические деятели вели активную деятельность как внутри страны, так и за рубежом. Особенно начиная с 1917 года Алихан Букейхан, Райымжан Марсеков и другие деятели Алаш, участвовавшие в работе сибирских областных съездов, выполняли большую работу по созданию казахской автономии. В целях защиты интересов казахского народа Алашорда, ведя переговоры с Временным Сибирским правительством, создала алашский полк. Вместе с тем, казахские политические деятели не прекращали свою деятельность за рубежом и после ликвидации Алашорды, после установления советской власти, и продолжали борьбу за возрождение казахской государственности. К примеру, в статье дается характеристика зарубежной деятельности Оразмагамбета Турмагамбетова и Райымжана Марсекова после ликвидации Алашорды. На основе анализа архивных и других источников делается вывод, что зарубежная деятельность казахской политической оппозиции стала неотъемлемой частью национально-освободительного движения в первой трети XX столетия. Выводы автора заключаются в том, что после окончательного установления советской власти в Казахстане в самом конце 1919 года, казахские политические деятели, причем как бывшие члены партии Алаш, так и отдельные коммунисты, перешли к подпольной деятельности, что было связано с ликвидацией советской властью Алашорды и партии Алаш. Такие выводы опираются на секретные архивные документы, хранящиеся в архивах МВД РК. Архивные источники свидетельствуют о подпольной деятельности Казахской национальной организации, которая в архивных документах фигурирует под названием Алашорда и которая создала свои филиалы в других республиках СССР, а также за рубежом. Делается вывод, что в результате их подпольной деятельности были организованы и подготовлены массовые вооруженные восстания против советской власти в период 1929-1931 годов.

Ключевые слова: советская власть; политические репрессии; Казахстан; национально-освободительное движение; арубежье; политическая оппозиция; зарубежные страны

Для цитирования: Нурбай К. Политические репрессии в Казахстане в период 1905-1930 годов: проблема казахской оппозиции. *Journal of the National Congress of Historians*. 2026. Vol.6, no.2, pp.51-74. https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.2.51.74

Введение

Выбор темы статьи обусловлен, прежде всего, необходимостью объективного и критического анализа источников, а также политических событий внутри страны и за рубежом, в которых были задействованы казахские политические деятели в рассматриваемый период *(в основном мы рассматриваем советский период, что связано с деятельностью казахской политической оппозиции за рубежом).* Тема статьи актуальна, так как, во-первых, недостаточно изучена роль казахских политических деятелей как оппозиционной политической силы против царской и советской власти за рубежом в исследуемый период *(под зарубежьем мы имеем в виду их деятельность как в дальнем, так и в ближнем зарубежье).* По утверждению исследователя-алашеведа М. Койгелдиева дополнительного исследования требует изучение проблемы территориального охвата национально-освободительного движения, исследователь имел в виду стремление казахских политических деятелей объединиться с соседними тюркскими народами в общей для всех борьбе за национальную независимость (Қойгелдиев 2004: 193).

Во-вторых, она актуальна в плане кардинального пересмотра нашего колониального прошлого и особенно советского колониального прошлого на основе анализа новых, засекреченных ранее архивных источников в целях деколонизации казахстанского общества и общественного сознания. По мнению исследователя Б. Аягана «… казахстанская историческая наука не торопится по-новому, с новых концептуальных позиций осмыслить свое недавнее прошлое» *(советское прошлое – Қ.Ж.Н.)* (Аяган 2005: 7). Как справедливо отмечает исследователь, «… историческая наука не должна и не может быть прислужницей какой-либо власти, она призвана во все времена без прикрас и объективно рассмотреть любой факт, любой процесс (Аяган 2005: 7). Б. Аяган дает точную и справедливую оценку советской власти и отмечает, что «…большевизм вошел в русскую жизнь как в высшей степени милитаризованная сила – и что – они *(большевики – Қ.Ж.Н.)* создали полицейское государство и ...проявили особое вероломство в свержении своих противников» (Аяган 2005: 11-12). Такую же оценку советской власти дает М. Койгелдиев, который ее сущность понимает как власть, установившуюся «острием копья и лезвием айбалты» *(вольный перевод автора статьи)* (Қойгелдиев 2004: 161).

Материалы и методы

В рассматриваемый нами период 1905-1930-х годов Казахстан испытал на себе все проявления и последствия колониальной политики сначала царского правительства, а затем – советского государства, советской власти. И как следствие, появилась и стала активной политической силой казахская политическая оппозиция, которая активизировалась сначала в период первой демократической революции 1905-1907 годов, затем – февральской буржуазной революции 1917 года.

Колониальная политика царской и затем советской власти не могла не отразиться и на отношениях власти и оппозиции в лице казахских политических деятелей, вынужденных скрываться за рубежом в результате преследования их карательными органами и там вести борьбу уже против советской власти. Поэтому, методологической базой исследования является единая концепция о колониальной сущности царской

России и советского государства – СССР, на основе которой раскрывается деятельность казахской политической оппозиции за рубежом (Шоқай 1998; Қозыбаев 1998; Омарбеков 2001; Қойгелдиев 2014). В частности, как писал один из лидеров национально-освободительного движения начала XX века Мустафа Шокай уже после установления советской власти в Туркестанском крае, что Туркестан, его народ, едва освободившись от колониальной зависимости царской России, оказался еще в более жестокой эксплуатации советской власти, выразив это емким и точным словосочетанием «жаңбырдан шығып, қарға ұрындық...» *(оставляем его слова в оригинале, так как при переводе на русский язык трудно будет передать точный смысл этих слов*) (Шоқай 1998: 59).

При написании статьи использовались методы исторического сравнения и критического анализа. Так, метод исторического сравнения позволяет выявить региональные особенности методов и форм борьбы казахской политической оппозиции против советской власти, их деятельности за рубежом. Большие возможности для исследования рассматриваемой нами проблемы имеют методы научного познания, применяемые в смежных науках: статистический, социально-психологический и другие (Миронов 1991).

Литературный обзор

Проблему казахской политической оппозиции, в том числе ее деятельности за рубежом рассматривали в своих трудах отечественные исследователи Т. Омарбеков, К. Нурпеисов, М. Койгелдиев, Б. Аяган, Н. Шаяхметов, Т. Журтбай, С. Ақұлы, Ж. Кыдыралина и другие, а также зарубежные исследователи А. Кара, Д. Аманжолова, В. Козодой, В. Шишкин и другие исследователи (Омарбеков 2001; Нурпеисов 1995; Қойгелдиев 1995; Қойгелдиев 2004; Қойгелдиев 2014; Қойгелдиев 2021; Аяган 2005, Шаяхметов 2001; Жұртбай 2019 (a); Жұртбай 2019 (b); Жұртбай 2019 (c); Аккулы 2017 (a): Аккулы 2017 (b), Кыдыралина 2012; Қара 2004; Аманжолова 2009; Аманжолова 2013; Козодой 2021; Шишкин 2011). Репрессивной политике советского государства в восточном регионе Казахстана посвящена докторская диссертация А. Жанбосиновой (Жанбосинова 2010).

Исследователь Б. Аяган справедливо отмечает, что «…ключевыми моментами – являются – …проблемы деятельности антибольшевистских сил, в частности, движения Алашорды, оппозиции и зарубежной деятельности Мустафы Шокая и его сподвижников…» (Аяган 2005: 7). «Но даже пребывание за границей отнюдь не гарантировало безопасности. Как известно, в составе НКВД функционировал специальный департамент, прямой задачей которого было убийство политических противников Сталина и вообще инакомыслящих..., скорее всего убийство видного политического деятеля из Туркестана Мустафы Шокая и многих-многих других лежит на совести сталинской охранки», – отмечает исследователь (Аяган: 16). Такое предположение исследователя обусловлено тем неопровержимым фактом, что Мустафа Шокай не принял сторону советской власти, которая предлагала ему перейти на ее сторону, хорошую должность и соответственно материальные блага (Аяган 2005: 138; Қара 2004: 161).

Исследователь-алашевед К. Нурпеисов отмечал об участии А. Ермекова в Сибирской областной Думе (Нұрпейісов 1995: 139). Оказав доверие Сибирской областной Думе и сотрудничая с ней, лидеры Алаш искали пути осуществления идеи казахской автономии и стремились получить опыт в решении проблемы государственного строительства,

– отмечал исследователь (Нұрпейісов 1995: 143). Созданный на чрезвычайном общесибирском съезде в городе Томске 7-15 декабря 1917 года Сибирский областной Совет поддержал решение проходившего в одно время с ним II всеказахского съезда в городе Оренбурге о создании правительства Алашорда и принял постановление о непризнании советской власти, – отмечал далее исследователь (Нұрпейісов 1995: 143).

Исследователь указывал на аналогичные взгляды партий Алаш и Үш Жүз в вопросе поддержки Сибирской автономии как их союзников или временно вхождения в ее состав (Нұрпейісов 1995: 149-150). По мнению ученого, А. Бокейханов создание Казахской автономии в составе Сибирской автономии понимал как временную меру на пути возрождения независимого Казахского государства и как эффективный метод противостояния колониальной политике метрополии путем объединения с народами, населявшими Сибирь (Нұрпейісов 1995: 149-150). В тот период, а именно осенью 1917 года А. Бокейханов верил, что объединение с Сибирью поможет встать на ноги будущему Казахскому государству, но не выражал такого же желания по отношению к Туркестану, – утверждал исследователь (Нұрпейісов 1995: 149-150). Что интересно, – отмечал далее исследователь – лидер партии Алаш и Алашорды, не поддерживавший объединения автономии Алаш с Туркестанской автономией, говорил, что Туркестан, возможно, будет отдельной автономией и что если Алаш объединится с Туркестаном, то это будет равносильно тому, как если бы запрягли в одну телегу верблюда и осла, и куда в такой телеге мы пойдем, – задается вопросом А. Бокейханов (Нұрпейісов 1995: 150). Аналогичное мнение в своем капитальном труде, посвященном жизни и деятельности А. Бокейханова, высказывает и российский исследователь В. Козодой, «...что сам А. Букейханов был противником присоединения автономии Алаш к Туркестанской автономии» (Козодой 2021: 178). Но в то же время и узбекские политические деятели были не в восторге от А. Бокейханова, заявив соратникам последнего, «...что... кадет Букейханов – русофил» (Козодой 2021: 178). По мнению М. Койгелдиева М. Дулатов также свидетельствовал о двух противоположных взглядах казахских политических деятелей на будущее казахской государственности и что в показаниях следователю ОГПУ в 1929 году М. Дулатов соглашался с мнением А. Бокейханова о невозможности объединения казахских областей с Туркестаном, имея в виду объединение с узбеками и другими тюркскими мусульманскими народами Средней Азии, намекая на религиозный фанатизм и культурную отисталость прежде всего узбеков (Қойгелдиев 2021: 440-441).

В то же время А. Бокейханов, заинтересованный в совместных действиях с башкуртским национально-освободительным движением, в своем ответе следователю ОГПУ в 1929 году говорил, что во время встречи в городе Уфе с Ахметзаки Валиди они договорились совместно бороться со своими врагами, в том числе и с советской властью (Қойгелдиев 2004: 197). Российский же исследователь В. Шишкин прибавляет к Алаш и Туркестан, отмечая, что А. Бокейханов в докладной записке Совету Министров Временного Сибирского правительства предлагал «...образовать федерацию автономий Сибири, Алаш, Башкирии и Туркестана» (Шишкин 2011: 117). По мнению В. Козодоя, «то, что предлагал к обсуждению А. Букейханов с партнерами, это фактически прообраз идеи Евразийского союза, евразийства» (Козодой 2021: 219). Но здесь нельзя игнорировать и тюркский фактор, так как кроме тюркских «Алаш, Башкирии и Туркестана» Сибирь также с древних времен населяли и населяют тюркские народы и что немаловажно, истоки самого «евразийства» берут свое начало от тюрко-монгольских кочевников.

Исследователь-алашевед М. Койгелдиев, характеризуя взгляды А. Бокейханова, выражает солидарность с мнением К. Нурпеисова и отмечает, что лидер Алашорды как в период первой российской революции, так и в последующие годы призывал казахов следовать ценностям передовой западной *(следует понимать: европейской)* культуры и не поддерживал идею единого Туркестана (Қойгелдиев 2004: 145). На состоявшихся в 1933 году в Казахском филиале Института марксизма дебатах С. Асфендияров поделился с коллегами воспоминанием о том, что когда в 1912 году на одной из традиционных встреч казахские, узбекские, татарские студенты города Петербурга обратились к А. Бокейханову со словами, что они желают поехать в Турцию, чтобы таким образом поддержать последнюю в Балканской войне, он ответил им, что Турцию ожидает крах и нет никакой необходимости возлагать на нее надежды, и ориентировал студентов на Запад, - продолжает свою мысль исследователь (Қойгелдиев 2004: 145).

В то же самое время указанный исследователь отмечает демократические взгляды А. Бокейханова, по мнению которого, так как Россия является многонациональным государством, в котором проживают народы с разными культурами и своими национальными особенностями, то нельзя управлять ими из одного центра, это может привести к большим ошибкам, и поэтому новая власть должна признать законное право этих народов на свободу и независимость, а законы и нормы их жизнедеятельности должен определять избранный самим народом Национальный Совет (Қойгелдиев 2004: 178). Как справедливо отмечает исследователь, казахские политические деятели противопоставили большевистской идее классового разделения национальное единство и солидарность, и призывали всех казахов, от аксакалов до молодежи отказаться от разногласий, споров и конфликтов, объединиться в единый кулак и защищать права и интересы своего народа (Қойгелдиев 2004: 180). А. Бокейханов призывал к тому, отмечает далее исследователь, что единственный путь к свободе и независимости – это национальное единство и солидарность (Қойгелдиев 2004: 180). По справедливому мнению исследователя, большевики преследовали цель образовать новую могущественную советскую империю вместо Российской царской империи, и поэтому они не были заинтересованы выполнить требование Алашорды признать национальную автономию казахов (Қойгелдиев 2004: 185-186).

Как отмечает М. Койгелдиев, в одном из номеров газеты «Қазақ» находившиеся в Минске А. Бокейханов, М. Дулатов, М. Есболулы и другие казахские деятели опубликовали текст телеграммы, в которой призвали казахов к единству, поддержать новое правительство *(Временное правительство – Қ.Ж.Н.)*, участовать в выборах в Учредительное Собрание, вершить все дела справедливо, не бояться никого, кроме бога, и что их образец власти – это демократическая республика (Қойгелдиев 2004: 157). Конечной целью А. Бокейханова и других представителей казахской интеллигенции было образование национального государства, – отмечает исследователь (Қойгелдиев 2004: 153).

В другом своем труде исследователь приводит мнение М. Шокая, что задача казахской интеллигенции – сформировать единую нацию, и отмечает, что до сегодняшнего дня остается не востребованной проблема, о которой говорил в свое время М. Шокай – это идеологическая борьба между Россией и казахским обществом (Қойгелдиев 2014: 259). Речь идет о том, что Россия освоила западные технологии «денационализации»

еще в XIX веке, и что такому методу подверглась в первую очередь национальная элита, в особенности получившая русскоязычное образование (Қойгелдиев 2014: 259). По мнению исследователя, русские чиновники не просто требовали от начавшейся формироваться казахской интеллигенции и казахских чиновников беспрекословной преданности российской власти, а еще – подтверждения этой преданности своими каждодневными делами (Қойгелдиев 2014: 259). Не подходящих этим требованиям представителей казахской интеллигенции отстраняли от службы или лишали возможности сделать карьеру (Қойгелдиев 2014: 259). В. Козодой отмечает, что «государство было заинтересовано в формировании национальной элиты, подготовке грамотных специалистов из местных, способных в дальнейшем обеспечить развитие территории» (Козодой 2021: 42).

М. Койгелдиев отмечает, что одним из первых проявление указанной «денационализации» испытал на себе казахский ученый-просветитель Ш. Уалиханов (Қойгелдиев 2014: 259). Исследователь, ссылаясь на М. Шокая замечает, что Ш. Уалиханов искал пути к процветанию казахского народа через приобщение к русской *(западной)* духовности, однако только после пройденного им самим горького жизненного опыта и разочарования в таком приобщении к русской духовности осознал, что отдаляется от своего народа и становится ему чужим (Қойгелдиев 2014: 260).

Исследователь приводит слова М. Шокая, что за полстолетнее господство царской власти в Туркестане не произошло ничего нового в плане духовного обновления, а наоборот край был отброшен на несколько десятков лет назад (Қойгелдиев 2014: 369). Но в то же время и во время советской власти не произошло ожидаемой казахскими просветителями и политическими деятелями демократизации общества, о чем мы отмечали во введении статьи на примере цитаты М. Шокая *(«жаңбырдан шығып, қарға ұрындық»).* Поэтому новая политическая элита тюркского освободительного движения осознала невозможность воплощения в жизнь идеи единого Туркестана в условиях правления советской власти (Қойгелдиев 2014: 371).

Исследователь Н. Шаяхметов, ссылаясь на статью «Любить свой народ» в журнале «Абай» отмечает, что казахи с уважением относились к образованным людям, следовали за ними, доверяли им, ждали от них знаний. хороших советов, справедливости… Образованные люди – идеал для простого народа, – отмечает исследователь (Шаяхметов 2001: 7). Исследователь отмечает, что казахские политические деятели активно сотрудничали с зарубежными правительствами, например, Р. Марсеков, А. Байтурсынов, М. Дулатов в переговорах с китайским правительством в городе Шауешек через российского консула вели переговоры об оказании помощи оружием в борьбе против большевиков, однако они не достигли своей цели (Шаяхметов 2001: 119). Ссылаясь на сотрудника военного ведомства Временного сибирского правительства Г. Катанаева, исследователь приводит его слова о том, что чтобы использовать казахов и другие тюрко-мусульманские народы России в борьбе против большевиков, указанное правительство при помощи обещаний выполнить все их требования перетянуло их на свою сторону, однако после временного падения власти большевиков казахские политические деятели перестали доверять отказавшемуся от своих обещаний Временнму сибирскому правительству и стало искать иные пути создания национальной автономии (Шаяхметов 2001: 119). Вместе с тем, по мнению исследователя предоставление правительством Алашорда своим

областным Советам права в необходимых случаях самостоятельно вести переговоры с зарубежными правительствами показывает, насколько важное значение придавали деятели Алашорды вопросам дипломатии (Шаяхметов 2001: 119).

Исследователь Ж. Кыдыралина в своем труде, посвященном жизни и деятельности А. Ермекова, отмечает об избрании последнего делегатом на I общесибирский съезд в Томске – и что он – ...вошел в состав Сибирской областной Думы..., где представлял интересы малых народов» (Кыдыралина 2012: 60). Помимо А. Ермекова, ссылаясь на газету «Дело», исследователь отмечает «...об избрании делегатов от киргизского населения Семипалатинской области для участия в общесибирском съезде Букейханова, ...Габбасова и Марсекова» (Кыдыралина 2012: 60). «...А. Ермеков удостоился чести вести переговоры от имени Алашорды с разными правительствами. В 1917-1918 гг. – он – ...вел переговоры с Омским правительством Колчака», - отмечает исследователь (Кыдыралина 2012: 61). Кроме того, исследователем перечисляются имена кандидатов в члены Учредительного Собрания от партии Алаш (Кыдыралина 2012: 52).

Что касается зарубежных исследователей, большой интерес для нашего исследования представляет монографическое исследование турецкого исследователя, этнического казаха Абдуақап Қара, который на основе многочисленных источников проанализировал зарубежную деятельность Мустафы Шокая. Так как по мнению исследователя М. Шокай стал самым влиятельным оппонентом победившей советской власти в Туркестане не только в Европе, а и в мировом масштабе, и публиковался в антисоветских европейских изданиях, то это не могло пройти мимо внимания советского руководства, которое подвергло его жесткой критике как одного из яростных руководителей буржуазной либеральной интеллигенции, назвав его «националистом-шовинистом» Средней Азии (Қара 2004: 160). Так, в одной статье, опубликованной под авторством некоего Р.А. Ангамова в газете «Красный Узбекистан», отмечалось о сотрудничестве М. Шокая с европейскими эмигрантскими газетами «Последние новости» и «Дни», о пропаганде им «тупого национализма», о его службе капиталистам и даже изменении им религии и крещении по христиански (Қара 2004: 160). Такая критика М. Шокая со стороны советской власти, по мнению исследователя, убеждает в том, насколько сильно она боялась М. Шокая, и в случае беспрепятственного распространения национальных идей это, по словам Сталина могло привести даже к политическому краху коммунизма в Казахстане (Қара 2004: 160-161). После такого предупреждения Сталина партийных руководителей Казахстана еще более усилилось наступление на М. Шокая, а за представителями казахской интеллигенции независимо от того, поддерживали они независимость Туркестана или нет, закрепилось оскорбительное название «прочокаевские» (Қара 2004: 161). А. Қара отмечает далее, что советское руководство рассматривало и мирные пути прекращения деятельности оппозиционных политических сил в Европе и поэтому работавшие в Париже советские дипломаты предлагали М. Шокаю вернуться на Родину и в случае согласия – хорошую должность, однако он отказался от такого предложения (Қара 2004: 161).

О сотрудничестве казахских политических деятелей с Сибирским Временным правительством отмечает российский исследователь-алашевед Д. Аманжолова, что «7 июля делегация Семипалатинского Земства, в которую вошли Марсеков, Бердалин и Кунанбаев, была принята председателем Совета министров П.В. Вологодским – и

что – суть их ходатайства заключалась в ускорении рассмотрения правительством законопроекта о суде» (Аманжолова 2013: 275).

Как отмечалось, жизни и деятельности А. Бокейханова посвящена монография российского исследователя В. Козодоя, который на основе анализа многочисленных архивных и иных источников проследил основные этапы жизни и борьбы одного из лидеров национально-освободительного движения Алаш против царской и советской власти (Козодой 2021). В первую очередь, в книге ученого-историка перед читателем предстает образ настоящего патриота не только своего казахского народа, но и своей страны – России, которую А. Бокейханов считал своей родиной, он отвергает сепаратизм, о чем могут свидетельствовать, по утверждению исследователя, его слова, что «автономные области ...не могут играть никакой роли, если бы они захотели создать какое-нибудь маленькое сепаратистское государство» (Козодой 2021: 47, 227). «...Мы пойдем с русским народом, чтобы создать великую счастливую России», – ссылаясь на А. Бокейханова отмечает исследователь (Козодой 2021: 227). Исследователь относит А. Бокейханова, как и газету «Қазақ» к «западникам» (Козодой 2021: 129, 131, 232). Им особо отмечаются такие его качества, как законопослушность, справедливость, демократичность, критичность и принципиальность взглядов (Козодой 2022: 48-49, 66). Главной мыслью исследователя является мысль о том, что А. Бокейханов был политиком государственного, всероссийского масштаба (Козодой 2021: 97, 99).

В то же время мы не можем согласиться с мнением исследователя, который ссылаясь на мнения исследователей-алашеведов К. Нурпеисова и Д. Аманжоловой утверждает, что «...в силу разных причин вместо партии (Алаш – Қ.Ж.Н.) было создано избирательное объединение, что гораздо более соответствовало политическим реалиям того периода времени» (Козодой 2021: 158-159). По его мнению, «...в партии не было особой необходимости» (Козодой 2021: 159). Исследователь делает вывод, что «...нет документальных подтверждений, что была создана именно политическая партия Алаш, несмотря на подобные пожелания» (Козодой 2021: 159). Однако исследователь не продолжает свою мысль, не завершает ее и не отвечает на вопрос, а была ли в конце концов создана партия Алаш? (Козодой 2021: 159).

Мы же считаем, что как раз наоборот, была необходимость в создании национальной партии, чтобы затем участвовать во всерооссийских выборах в Учредительное Собрание и, кроме того, ведь целью А. Бокейханова и других его политических соратников было образование национальной автономной республики в составе России, а для этого необходима собственная политическая партия, которая бы участвовала в выборах и боролась за власть.

Действительно, как отмечает исследователь, на I всеказахском съезде в городе Оренбурге в июле 1917 года было принято лишь решение о создании национальной *(киргизской)* политической партии, но позднее партия под названием Алаш все-таки была создана, а ее программа была опубликована в газете «Қазақ» 21 ноября 1917 года *(Материалы 2022d: 13-15, 33-34)*. О существовании партии Алаш свидетельствует важный документ, извлеченный казахскими исследователями из фонда архива КНБ РК, в котором отмечается, что «в октябре 1917 года по инициативе идеологов казахских националистов Букейханова, Дулатова, Байтурсунова и других была создана партия «Алаш», объединившая националистические и буржуазно-байские элементы в

Казахстане» *(Материалы 2022c: 340).* Кроме того, о создании и существовании партии Алаш свидетельствует тот факт, что в делегатских карточках казахских депутатов К. Сейдалина, А. Турлубаева, И. Турмухамедова *(билеты № 136, 125 и 131 соответственно),* участвовавших в работе Чрезвычайного общесибирского областного съезда в городе Томске в период с 7 по 15 декабря 1917 года *(второго по счету),* отмечается их принадлежность к партии Алаш1. Но судя по тому, что в делегатской карточке А. Бокейханова на I Сибирском областном съезде, также проходившего в Томске с 8 по 17 октября 1917 года, указана принадлежность к партии кадетов *(Народная свобода)*, как и отмечает В. Козодой (Козодой 2021: 164), а у А. Ермекова значится «беспартийный», то партия Алаш, по всей видимости, официально была создана в начале или середине ноября 1917 года и в это же время А. Бокейханов, вероятно, вышел из партии кадетов, став председателем партии Алаш *(фамилия А. Бокейханова стоит среди составителей программы партии Алаш* (Материалы 2022d: 15), хотя В. Козодой указывает на конец декабря 1917 года как на время его выхода из состава партии кадетов[2]. Интересно, что современные кыргызские исследователи отмечают о партии Алаш и ее кыргызском филиале (Материалы 2022d: 91).

Российский исследователь В. Шишкин отмечает, что Алашорда «...в истории Казахстана ..оставила заметный след – и что – с Алашордой была связана первая попытка казахской интеллигенции добиться автономии для собственного народа...» (Шишкин 2011: 110). Прав исследователь, когда говорит, что и Алашорда и Временное Сибирское правительство «...искали союзников для решения своих задач – и что – данным обстоятельством был обусловлен их взаимный интерес друг к другу» (Шишкин 2011: 111). Исследователь отмечает, что «в конце 1917 – начале 1918 г. Алашорда и сибирские областники сделали ставку на Советы, в том числе большевистские, но насильно захватившие государственную власть большевики ...отказались принять условия Алашорды, поэтому оба правительства перешли на антисоветские позиции» (Шишкин 2011: 111, 113). Исследователь также приводит мнение адмирала А. Колчака, что «...поворот от советской ориентации в сторону правительственной власти явился не результатом искреннего сочувствия последней со стороны деятелей Алашорды делу возрождения России, а ...стремлением использовать в интересах автономии Киргизии предстоящее столкновение двух стихий» (Шишкин 2011: 113-114). На мнение исследователя можно ответить словами М. Койгелдиева, который справедливо отмечает, что казахские политические деятели с самого начала не приняли программу партии большевиков (РСДРП, впоследствии – коммунистическая партия), так как считали, что в случае победы последних не только Казахстан, но и саму Россию ожидает трагическое будущее (Қойгелдиев 2004: 179).

Результаты

Как известно, представители казахской интеллигенции заняли активную политическую позицию еще в период I российской демократической революции 1905-1907 годов, и особенно депутаты I Государственной Думы, среди которых особое место занимает, несомненно, А. Бокейханов. Будучи избранным в I Государственую Думу, но не успевший поработать в ее составе в результате ее роспуска указом царя, А. Бокейханов

стал первым, кто подписал знаменитое Выборгское воззвание к царю от имени членов партии кадетов – депутатов Государственой Думы (Козодой 2021: 109, 146). Иначе говоря, А. Бокейханов с этого времени находился в политической оппозиции к царскому правительству и царю, и именно эта партия, в которой состоял А. Бокейханов, и ее лидер П. Милюков составила костяк «думской оппозиции» и последний «...2 марта 1917 года огласил список членов Временного правительства» (Козодой 2021: 110).

После свержения монархического строя в России и установления власти Временного правительства еще больше активизировались казахские деятели национально-освободительного движения, например, многолетняя активная политическая деятельность члена партии кадетов А. Бокейханова не могла не остаться незамеченной и он был назначен на должность комиссара Временного правительства по Торгайской области, по словам исследователя В. Козодоя став «...фактически главой области, сменив губернатора на этом посту» (Козодой 2021: 153).

В этот период весны-лета 1917 года особо актуальной стала идея создания национальной автономии, подтверждением чего, как известно, являются созданные Казахские комитеты, а также проведенные областные и I всеказахский съезды, на которых, особенно на последнем были приняты стратегические решения (Материалы 2022d: 16-33). По мнению В. Козодоя идея создания казахской автономии у А. Бокейханова сформировалась еще в период его участия в работе Западно-Сибирского отдела ИРГО в городе Омске и под влиянием сибирских областников и лично Г. Потанина, который был его другом и соратником, ратовавшим за обучение казахских детей на родном языке (Козодой 2021: 79, 81-82, 84).

Казахские политические деятели тесно сотрудничали с российскими политическими движениями, например, в Сибири. Так, в проходившем с 8 по 17 октября 1917 года в городе Томске I Сибирском областном съезде, целью которого было решение вопроса об автономии Сибири, участвовали А. Бокейханов (в карточке делегата съезда фамилия последнего записана им самим как Алихан Букейхан – Қ.Ж.Н.), Р. Марсеков, А. Ермеков, Е. Итбаев, Х. Габбасов, А. Сеитов[3]. В президиум съезда «избранными оказались: … от Семипалатинской области – Ермеков, …от национальностей – Букейхан…»[4]. По партийному составу делегатов съезда отмечено 2 депутата как представители киргизской *(казахской)* партии Алаш[5]. В делегатских карточках имеется ценная информация, касающаяся возраста, национальности, принадлежности к политической партии и т.д. Например, в разделе «в какой политической партии состоите или какой сочувствуете» у А. Бокейханова отмечено партия кадетов *(«Народная свобода»),* а у А. Ермекова – «беспартийный»[6]. По национальному составу из 162 делегатов съезда казахи составляли 9 человек[7].

На съезде выступили А. Бокейханов, Р. Марсеков, например, последний на заседании съезда 11 октября 1917 года отмечал, что он, «присоединяясь к докладчикам и подчеркивая необходимость автономного устройства Сибири, высказывает пожелание, чтобы будущая Сибирская Дума представила право широкого самоуправления национальностям и племенам, населяющим Сибирь»[8].

В стенограммах съезда отразилась активная позиция А. Бокейханова, откровенно и прямо заявившего на съезде, что киргизский *(казахский)* народ «…прошел большую школу – школу Столыпина и Плеве, – и далее он отмечал, что поэтому – теперь мы требуем,

чтобы нам дали то, что обещали, когда началась революция»[9]. Он отмечал, в частности, что «здесь нам говорят о федерации и об автономии, мы же требуем себе самоопределения, представления нам право самим решать, как нам управляться и жить, – и что – нельзя управлять страною из Петрограда»[9]. А. Бокейханов предлагал там, где говорится только о Сибири, «…прибавить …и Степных областей, – что было принято – большинством всех при одном воздержавшемся»[10]. Вместе с тем он заявил, «…что киргизы присоединяются в качестве автономной единицы не к Сибири, а ко всей России»[11].

Казахские депутаты участвовали и в работе Чрезвычайного общесибирского областного съезда, проходившего в городе Томске после I-го Сибирского областного съезда с 7 по 15 декабря 1917 года. Как уже отмечалось, в делегатских карточках К. Сейдалина, А. Турлубаева, И. Турмухамедова отмечена их принадлежность к партии Алаш[12].

Необходимо отметить, что после своего образования Алашорда вела переписку с Сибирским Временным правительством о формировании киргизской *(казахской)* армии и объединении сил двух правительств[13]. В письме заведующего военным отделом Алашорды капитана Х. Тохтамышева от 26 июля 1918 года управляющему военным министерством отмечалось, что «…правительство Алаш-Орда решило совместно с Временным сибирским правительством бороться с большевиками и …постановило создать свою армию»[14]. Причем «…было решено сформировать 4 конных корпуса и одну отдельную дивизию»[14]. В другом письме капитана Х. Тохтамышева военному министру Временного Сибирского правительства отмечалось, что «пунктами формирования дивизии (конной – Қ.Ж.Н.) назначены …в Семипалатинской области – Семипалатинск, Павлодар, в Акмолинской области – Кокчетав и Акмолинск – и что – в настоящее время сформирован в городе Семипалатинск первый Алашский конный полк в составе 28 офицеров и 750 конных джигитов, который приступил к обучению»[15]. Также отмечалось, что «…в городе Павлодар собрано 150 джигитов, в Зайсане 200, в Каркаралинске 250 и в Усть-Каменогорске 250 – джигитов»[16].

Отдельно следует отметить об идее А. Бокейханова создать Федерацию *(федеративный союз)*, в которую бы вошли автономии Алаш, Туркестан, Башкуртостан и Сибирь, о чем он вел переговоры с Заки Валиди и Сибирским Временным правительством, но приход к власти А. Колчака в конце ноября 1918 года разрушил планы А. Бокейханова (Козодой 2021: 229). Хотя А. Бокейханов и его соратники продолжали надеяться на сотрудничество с А. Колчаком с целью образования казахской автономии и даже в конце августа 1919 года даровали верховному правителю России А. Колчаку «… звания почетного аксакала, – на что – …адмирал Колчак ответил специальной благодарственной грамотой» (Козодой 2021: 235-236). И в это сложное время А. Бокейханов, у которого по мнению В. Козодоя «…не было особого доверия» к Колчаку, и его соратники вынуждены были рассматривать возможность переговоров с советской властью, с большевиками, которые правильно оценив ситуацию, приняли решение постановлением Президиума ВЦИК от 4 апреля 1919 года о созыве всеказахского (всекиргизского) съезда в городе Оренбурге, обеспечении неприкосновенности деятелей Алашорды и «…допустить бывших членов правительства Алашорда к советской работе…» (Козодой 2021: 231, 236-237).

Обсуждение

В то же самое время следует отметить, что после окончательного установления советской власти в Казахстане в самом конце 1919 года, казахские политические деятели (как члены партии Алаш, так и отдельные коммунисты) перешли к подпольной деятельности, что было связано с прекращением деятельности Алашорды и партии Алаш. Об этом свидетельствуют архивные документы архивов КНБ и МВД РК, рассекреченные по указу Президента Казахстана № 456 от 24 ноября 2020 года (Материалы 2022b: 3). В частности, архивные источники свидетельствуют о подпольной деятельности Казахской национальной организации *(Алашорда – архивных источников, далее для удобства будем использовать это слово),* создавшей свои филиалы в других республиках СССР, а также за рубежом (Материалы 2022c: 341).

Так, по сведениям общественного и религиозного деятеля (ахун), одного из первых казахских исследователей-геологов Оразмагамбета Турмагамбетова, данным им на следствии, «…уже после революции в 1919-1920 гг. в Казахстане возникла и стала активно действовать казахская националистическая контрреволюционная организация «Алаш-Орда», которая основной своей целью ставила свержение советской власти и учреждение самостоятельного казахского буржуазно-демократического государства»[17].

О подпольной деятельности бывших членов партии Алаш, о их связях с Заки Валиди, находившегося в первой половине 1921 года в городе Бухаре, и Энвер пашой, «...руководившего в этот период (ноябрь 1921 г.) басмаческим движением в Средней Азии...», свидетельствуют сведения из протокола совещания руководящего состава УНКБ и НКГБ Казахской ССР (Материалы 2022c: 340, 345-346). Они сообщают, что Заки Валиди из Бухары направил специального курьера в Оренбург к А. Байтурсунову и в Ташкент к М. Дулатову с тем, чтобы они отправили к нему «…двух представителей в Среднеазиатский центр подпольной организации» (Материалы 2022c: 345). После этого сообщения Заки Валиди «…одновременно в Оренбурге и в Ташкенте были созданы два подпольных центра, из которых Оренбургский с участием Букейханова, Байтурсунова, Б. Сарсенова, Е. Омарова, Х. Болганбаева, С. Садвокасова и других считался главным центром казахской подпольной организации, а Ташкентский – в составе Дулатова, Досмухамедовых, Тынышбаева, Джаленова, Битлеуова, Беримканова, Кашкимбаева, В. Омарова и других – вспомогательным» (Материалы 2022c: 345).

Алашорда тесно сотрудничала и с иностранными государствами, в частности, с Ираном, Афганистаном, Японией, Англией. Как отмечает исследователь Г. Жданова, «конечной целью организация *(«Казах уюм» – Қ.Ж.Н.)* ставила вооруженное свержение соввласти и установление на территории Казахской АССР буржуазно-демократической республики, – и что – ...контрреволюционная организация через центр алашордынской организации была связана с закардоном - с Англией, Турцией, Японией» (Жданова 2004: 63). Как отмечает далее исследователь, возглавляемая «...директором Славгородской казахской неполной средней школы, бывшим баем Сагитовым – контрреволюционная мусульманская организация готовила – ...вооруженное свержение соввласти и установление своего националистического тюркского государства под протекторатом Японии» (Жданова 2004: 62).

В Иране (Иомудистане) проживал видный деятель национально-освободительного движения, вышеназванный О. Турмагамбетов, который тесно сотрудничал с Алашордой

и ее филилом в Туркменистане[18]. Интересно отметить, что среди связных иранских казахов с туркменскими казахами были и женщины, например, «…к Утегенову Улукбеку периодически прибывала из Ирана его дочь, являющаяся женой сына Оразмагамбета Турмагамбетова»[19]. О. Турмағамбетов сообщал, что «…английское консульство оказывало организации идейную и материальную поддержку, – а – связь с английским консульством осуществлялась через торговца Утарбая из г. Баку и Махачкала, куда он часто выезжал под видом торговых дел»[20] Архивные источники отмечают об организации басмаческого движении в 1930-1931 годах «…при полной поддержке Англии»[20].

По показаниям одного из подследственных Зейнапкали Косумова «…им – была – установлена связь с руководителем филиала организации в Иране Оразмагамбетом Турмагамбетовым, который находился в связях с видным руководителем националистической к-р. организации Мустафой Чокаевым и по его заданиям подготовляет вооруженное восстание на территории ТССР (Туркменской ССР – Қ.Ж.Н.) в момент войны»[21]. З. Косумов отвечал на следствии, что «…получал три раза, в 1935, 1936, 1937 гг. – журналы «Яш-Туркестан» от Оразмагамбета Турмагамбетова, – …по ознакомлении передавал их Коскулакову, который в свою очередь давал читать другим членам организации»[21].

Помимо Туркменистана и Ирана, где подпольно действовала Алашорда, необходимо отметить о ее деятельности в Китае, которую возглавлял известный член ликвидированной большевиками партии Алаш Раимжан Марсеков, который одним из первых эмигрировал в Китай и организовал работу по вовлечению китайских казахов в национально-освободительное движение (Омарбеков 2001: 240).

Как и исследователь О. Озганбаев, исследовавший материалы следственного дела О. Турмагамбетова, хранящиеся в секретном фонде архива Комитета национальной безопасности Туркменистана, исследователь Т. Омарбеков также опирался в своих исследованиях в основном на засекреченные архивные источники, на основе которых он отмечал мельчайшие подробности в деятельности Казахского национального центра во главе с Р. Марсековым, например, конкретные имена казахов, так или иначе связанных с деятельностью указанного Центра, встречи в целях конспирации на квартирах откочевавших в Китай из соседних районов Казахской АССР казахов. К сожалению, органы ОГПУ бдительно следили и выслеживали их подпольную деятельность, что в конце-концов закончилось крахом указанной организации и арестом казахов, причастных к национально-освободительному движению в Китае (Омарбеков 2001: 250).

Так, Т. Омарбеков отмечал, что по данным советского консульства в Синьцзяне Р. Марсеков в конце 1931 года приехал в китайский город Шара-Сумо и по пути остановился в ауле Қабық у местного казаха по имени Ақыш Шерединов, которому поведал, что планирует совместно с алтайскими монголами совершить нападение на советскую территорию, а в начале января следующего года вслед за Р. Марсековым проследовал вооруженный трехлинейными винтовками алашский (казахский) отряд из 30 человек, который остановился в доме Хасена Қонысбаева, отряд направлялся на Алтай (Омарбеков 2001: 238).

Так как в казахской стороне у бежавших в Китай от бесчисленных налогов и усиленных мясо-хлебозаготовок казахов оставались родственники, и чтобы вернуть конфискованнный в собственность колхозов свой скот, они вынуждены были совершать

набеги на советскую *(казахскую)* территорию с целью угнать отобраннный у них скот (Омарбеков 2001: 244-245). В сведениях ОГПУ *(по состоянию на 14 июля 1932 г.*) из китайской пограничной заставы Бахты в Алматы называются казахские банды и имена их руководителей, среди которых названо имя Адилева Ике (Омарбеков 2001: 245; Материалы 2022а: 332). В них отмечается, что Адилев Ике «…в прошлом волуправитель…, член Алашордынской организации» (Материалы 2022а: 332).

Т. Омарбеков справедливо отмечает, что нельзя его винить за то, что он организовал набег на казахскую территорию только чтобы спасти свою семью и вернуть отобранный скот (Омарбеков 2001: 246). Такие набеги казахских отрядов с китайской стороны были полны опасности, так как нередко подвергались обстрелам пограничных советских отрядов. Например, в ноябре 1930 года китайский ухурдай *(волостной)* Мұқа Әлібеков с целью организовать откочевку казахов в Китай со своими жигитами в количестве 3-х вооруженных отрядов совершил нападение на казахскую территорию, но первые два отряда были истреблены пограничными советскими отрядами, а третий также неожиданно ночью встретившись с советскими пограничниками, прорвался обратно на китайскую сторону (Омарбеков 2001: 247). Интересно отметить, что по сведениям ОГПУ казахские отряды были вооружены японскими винтовками и среди казахов были выходцы как из состоятельных, так и из бедных семей (Омарбеков 2001: 247). Но постепенно набеги казахских военных отрядов из приграничной китайской территории на казахскую территорию уменьшились и затем вовсе прекратились, причинами чего были частые военные столкновения с советскими пограничными отрядами и гибель людей, а также частые протесты советского правительства китайской стороне по случаю вооруженных пограничных казахско-советских конфликтов (Омарбеков 2001: 248).

Однако, несмотря на ужесточение китайскими властями мер по укреплению границы с казахскими землями, казахские военные отряды продолжали свои набеги из китайской стороны на казахскую территорию и в 1931 году, причем в отрядах были в основном молодые по возрасту жигиты, в сводках ОГПУ даются данные по количеству человек в отрядах и имена руководителей отрядов (Омарбеков 2001: 249-250). Так, в резолюции Кокпектинского РК ВКП (б) Семипалатинской области о политическом положении в ноябре 1931 года отмечалось о «...наличии в Кокпектинском районе в коренной части населения контрреволюционной националистической организации, руководимой определенным организующим центром из-за кордона, вылившееся в вооруженное выступление в отдельных аулах, – которое – носило определенную моральную, вооруженную и материальную поддержку из-за границы» (Материалы 2022а: 177).

По данным ОГПУ целью руководимого Р. Марсековым Казахского центра было организовать на территории СССР *(Казахской АССР)* революционные группы и создать на территории Китая Казахское ханство (Омарбеков 2001: 251). Как и в Мангистау, Туркменистане, аналогично проводились тайные совещания и в Китае (традиционно они проводились в квартирах). Например, Казахский центр провел 3 совещания, первое из которых проведено в мае месяце 1930 года в доме волостного Қойтамбая с участием 20 прикочевавших из КАССР в Китай зажиточных казахов и принявшее решение об усилении казахских вооруженных отрядов по защите казахских беженцев из СССР в Китай (Омарбеков 2001: 251-252). Второе совещание, в котором приняли участие 100 человек и все члены Казахского центра, прошло в доме казахского князя

Алена в июле 1930 года, где приняты решения: о защите имущества советских казахов от налогов, обеспечить безопасность каждому казаху-беженцу из СССР, усилить работу по организации откочевок казахов в Китай при помощи индивидуально посылаемых в Казахскую АССР или группами казахов, руководство этой работой было возложено на Ахметжанова и его помощника Байтайлақова (Омарбеков 2001: 252). Третье совещание прошло в конце июля месяца 1930 года под руководством Ахметжанова по вопросу отправки казахских отрядов в приграничные районы Казахской АССР (Омарбеков 2001: 252). В сводках органов ОГПУ Кугадаев Ален фигурирует как родоначальник рода Керей, состоявший в звании полковника китайской армии, крупный феодал и влиятельный бай Алтайского округа, провинции Синьцзян, оказывавший «…содействие и помощь эмигрантам» (Материалы 2022а: 387). «Основная задача прибывших *(от князя Алена – Қ.Ж.Н:)* сводилась к вооруженному свержению советской власти в Казахстане…, установлению буржуазного государства… и только при неудачном исходе восстания – переселить народы Казахстана в Китай», – отмечается в источнике (Материалы 2022а: 388). Однако в начале 1931 года установившие постоянную связь с китайскими властями органы ОГПУ ликвидировали Казахский национальный центр во главе с Р. Марсековым и были арестованы все его руководители и члены, всего подверглись обвинению 41 человек, и таким образом, органы ОГПУ разрушили планы казахов объединиться и создать свое государство не только на своей земле, но и в Китае (Омарбеков 2001: 252).

Отдельного рассмотрения требует зарубежная деятельность М. Шокая, поэтому остановимся на некоторых ее особенностях, анализ которых позволит раскрыть взгляды и позицию казахской политической оппозиции за рубежом. Так, в Париже, где жил М. Шокай, мусульманские демократы (казахи, башкурты, татары, узбеки, азербайджанцы и другие) разделились на два лагеря в отношении сотрудничества с русскими демократами - если одна часть мусульманских эмигрантов считала возможным бороться с большевиками вместе с русскими эмигрантами, то другая не допускала сотрудничества с последними в борьбе против большевиков (Қара 2004: 157). М. Шокай и его коллеги и друзья Ахмет Салихов, Фуат Токтаров и Садри Максуди придерживались мнения, что чтобы добиться победы, необходимо взаимодействовать и сотрудничать с европейскими русскими эмигрантами (Қара 2004: 157). Именно поэтому М. Шокай и Садри Максуди в первые годы пребывания в Париже избрали путь борьбы не непосредственно за независимость тюркских народов, а за создание национальной автономии в составе демократической России, против чего категорически против были их соратники Заки Валиди Тоган и Али Мердан Топчубашы, так как они не доверяли русским эмигрантам (Қара 2004: 157). По мнению А. Қара сотрудничество М. Шокая с русскими эмигрантами в первые годы его пребывания в Париже вполне закономерно, так как М. Шокай верил в необходимость объединения сил в совместной борьбе против общего врага – большевиков (Қара 2004: 158). М. Шокай публиковал свои статьи в газетах русских эмигрантов Милюкова «Последние новости» и Керенского «Дни», хотя предпочитал сотрудничеству с Керенским сотрудничество с Милюковым (Қара 2004: 158). Однако М. Шокай был очень разборчив в своих отношениях с русскими эмигрантами и сотрудничал с ними только лишь в целях борьбы за политическое будущее Туркестана (Қара 2004: 158).

Вместе с тем, хотя публикация статей в русских эмигрантских изданиях была важной для М. Шокая с точки зрения того, что они предназначались для советской русскоязычной

аудитории, однако с 1926 года он прекратил в них публиковаться, так как окончательной точкой его терпения послужила статья в газете Керенского «Дни», в которой автор статьи сравнил женщин Средней Азии с обезьянами-орангутангами, М. Шокай воспринял это как оскорбление национального достоинства, что послужило поводом для категорического отказа от дальнейшего сотрудничества с русскими эмигрантами (Қара 2004: 161-162). Но и до этого М. Шокай не раз наблюдал пренебрежительное отношение русских эмигрантов к туркестанцам, причем такое отношение М. Шокай видел со стороны самых либеральных русских демократов, в том числе от бывшего главы Временного правительства Керенского (Қара 2004: 162). Кроме того, русские эмигранты начиная с 1925 года стали ограничивать свои оппозиционные действия против большевиков, что было связано с тем, что проводимая советской властью политика была близка взглядам и мировозрению русских эмигрантов, а именно по мнению Заки Валиди Тогана, на которого ссылается А. Кара, большевистские идеи русского социализма оказались под влиянием империалистических идей русских националистов-эмигрантов.

Причиной отказа М. Шокая от сотрудничества с русскими эмигрантами послужило также равнодушное отношение русских эмигрантов к проблемам Туркестана и тюркских народов (Қара 2004: 162-163). Так, если в 1916 году Керенский во время поездки в Туркестан с целью исследования причин национально-освободительного восстания 1916 года указывал на ошибки генерал-губернатора Туркестанского края Куропаткина, то в статье, опубликованной им в 1925 году в газете русской эмиграции, уже восхвалял действия генерал-губернатора во время этого восстания (Қара 2004: 163). По мнению супруги М. Шокая Марии Гориной русские эмигранты были против предоставления населению Туркестана и другим инородческим народам России демократических прав, и что они все больше отходя от демократических принципов все более приближались к панславянским идеям (Қара 2004: 164). Причем соратник М. Шокая Заки Валиди Тоган убежден был, что Керенский и Милюков со временем станут руководителями той политической силы, которая будет поддерживать внешнюю политику советского государства (Қара 2004: 163). Именно поэтому после полного прекращения сотрудничества с русскими эмигрантами в ноябре 1926 года М. Шокай в начале 1927 года вступил в организацию украинских и кавказских эмигрантов «Прометей» (Қара 2004: 163). М. Койгелдиев также приводит слова М. Шокая, что во-первых, надежды казахских политических деятелей на русскую революционную демократию оказались ошибочными, а во-вторых, также ошибочным является мнение о том, что любой малый народ создав свое государство, своими силами может защитить его из тисков российского империализма (Койгелдиев 2014: 371).

Заключение

Итак, на основании анализа архивных источников и литературы по данной проблеме следуют следующие выводы: во-первых, исследуемая проблема деятельности казахской политической оппозиции за рубежом требует дальнейшего изучения, так как ареал ее распространения был достаточно широким, это и Туркменистан и другие республики бывшего СССР, и Турция, и Иран, и Афганистан, и Китай и другие государства. Мы охватили лишь часть ее деятельности из-за отсутствия архивных источников. Во-

вторых, представители казахской политической оппозиции за рубежом были весомой политической силой, с которой вынуждена была считаться как царская администрация, так и советская власть, несмотря на разобщеннсть действий казахских политических деятелей, к примеру в Иране и Китае, и отсутствие единого координирующего центра.

Acknowledgments

The authors express their gratitude for the scholarly and editorial support provided during the preparation of this article.

Алғыс білдіру

Автор мақалаға ғылыми-редакторлық қолдау көрсеткені үшін алғыс білдіреді.

Благодарности

Автор благодарят за научно-редакторское сопровождение статьи.

Примечания

1. Стенограмма Чрезвычайного общесибирского областного съезда, 7-15 декабря 1917 года. Государственный архив Томской области (далее ГАТО). ф.Р-578, оп.1, д.1, л.2-4.
2. Делегатские карточки Первого Сибирского областного съезда, 8-17 октября 1917 года. ГАТО. ф.Р-552, оп.1, д.11, л.22, 91, 91а.
3. Список делегатов Первого Сибирского областного съезда, 8-17 октября 1917 года. ГАТО. ф.Р-552, оп.1, д.1. л.1-5.
4. Стенограмма Чрезвычайного общесибирского областного съезда, 7-15 декабря 1917 года. ГАТО. Ф.Р-72, оп.1, д.85, л.29.
5. Стенограмма Чрезвычайного общесибирского областного съезда, 7-15 декабря 1917 года. ГАТО. Ф.Р-72, оп.1, д.85, л.30.
6. Делегатские карточки Первого Сибирского областного съезда, 8-17 октября 1917 года. ГАТО. Ф.Р-552. оп.1, д.11, л.22, 90-91.
7. Стенограмма Первого Сибирского областного съезда, 8-17 октября 1917 года. ГАТО. ф. Р-552, оп.1, д.2. л.138.
8. Стенограмма Первого Сибирского областного съезда, 8-17 октября 1917 года. ГАТО. ф. Р-552, оп.1. д.2. л.137.
9. Стенограмма Чрезвычайного общесибирского областного съезда, 7-15 декабря 1917 года. ГАТО. ф.Р-72, оп.1, д.85. л.31.
10. Стенограмма Первого Сибирского областного съезда, 8-17 октября 1917 года. ГАТО. ф. Р-552, оп.1, д.2, л.62.
11. Стенограмма Первого Сибирского областного съезда, 8-17 октября 1917 года. ГАТО. ф. Р-552, оп.1, д.10, л.21.
12. Стенограмма Чрезвычайного общесибирского областного съезда, 7-15 декабря 1917 года. ГАТО. ф.Р-578, оп.1, д.1, л.2-4.
13. Стенограмма Чрезвычайного общесибирского областного съезда, 7-15 декабря 1917 года. ГАТО. ф.Р-72, оп.1, д.5, л.4, 6-7, 11.

14. Стенограмма Чрезвычайного общесибирского областного съезда, 7-15 декабря 1917 года. ГАТО. Ф.Р-72, оп.1, д.5, л.7.
15. Стенограмма Чрезвычайного общесибирского областного съезда, 7-15 декабря 1917 года. ГАТО. Ф.Р-72, оп.1, д.5, л.14-16.
16. Стенограмма Чрезвычайного общесибирского областного съезда, 7-15 декабря 1917 года. ГАТО. Ф. Р-72, оп.1, д.5, л.16.
17. Обвинительные заключения по делам иранских шпионов-диверсантов. Специальный государственный архив управления информации и связей департамента полиции по Мангистауской области (далее СГА УИиС ДП по МО). ф.19, оп.1, д.73, л.31-40.
18. Обвинительные заключения по делам иранских шпионов-диверсантов. СГА УИиС ДП по МО. ф.19, оп.1, д.73, л.65.
19. Обвинительные заключения по делам иранских шпионов-диверсантов. СГА УИиС ДП по МО. ф.19, оп.1, д.73, л.66.
20. Обвинительные заключения по делам иранских шпионов-диверсантов. СГА УИиС ДП по МО. ф.19, оп.1, д.73, л. 31-40.
21. Обвинительные заключения по делам иранских шпионов-диверсантов. СГА УИиС ДП по МО. ф.19, оп.1, д.73, л.46-58.

Список литературы

Аккулы С. *Алихан Букейхан. Собиратель казахских земель.* Том 1. Астана: Общественный фонд «Алашорда» . 2017a. 631 с.

Аккулы С. *Алихан Букейхан. Собиратель казахских земель.* Том 2. Астана: Общественный фонд «Алашорда». 2017b. 636 с.

Алаш қозғалысы. *Құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір 1901-желтоқсан 1917.* Том 1. Құрастырушылар: М.Қ. Қойгелдиев, С.О. Смағұлова, т.б. Алматы: «Алаш». 2004. 552 б.

Аманжолова Д.А. *На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана*. Алматы: изд. Дом «Таймас». 2009. 412 с.

Аманжолова Д.А. *Алаш: исторический смысл демократического выбора. Историческая монография.* Алматы: изд. Дом «Таймас». 2013. 400 с.

Аяган Б. *Красные и черные (материалы Гуверовского архива).* Алматы: «Қазақ энциклопедиясы». 2005. 240 с.

Жанбосинова А.С. *Репрессивная политика советского государства в 20-50 годы XX века (на примере Восточного Казахстана):* автореф. дис. … докт. ист. наук. Семей. 2010. 47 с.

Жданова Г.Д. *Репрессированные казахи Алтайского края (1920-1940 гг.). В: Политическая история Казахстана. Первая половина XX века.* Материалы международной научно-практической конференции). 29 октября 2004 г. Алматы: Архив Президента РК, 2005. 126 с.

Жұртбай Т. *Ұраным Алаш*. 1 кітап. Алматы: «Кітап» баспасы. 2019a. 526 б.

Жұртбай Т. *Ұраным Алаш*. 2 кітап. Алматы: «Кітап» баспасы. 2019b. 527 б.

Жұртбай Т. *Ұраным Алаш*. 3 кітап. Алматы: «Кітап» баспасы. 2019c. 799 б.

Қара А. *Мұстафа Шоқай. Өмірі. Күресі. Шығармашылығы.* Түрік тілінен аударған Г. Шадиева. Алматы: «Арыс» баспасы. 2004. 320 бет + 8 бет суретті жапсырма.

Козодой В.И. *Алихан Букейханов: человек-эпоха.* Алматы: «ZhanDos». 2021. 312 с.

Қойгелдиев М. *Алаш қозғалысы (Көмекші оқу құралы)*. Алматы: «Санат». 1995. 368 б.

Қойгелдиев М. *Ұлттық саяси элита. Қызметі мен тағдыры (XVIII-XX ғғ.). Зерттеулер.* Алматы: «Жалын баспасы» ЖШС. 2004. 400 б.

Қойгелдиев М. *Қазақ Елі: ұлттық бірегейлікті сақтау жолындағы күрес (XIX - XXI ғ. басы)*. Алматы: «Қаратау КБ», «Дәстүр». 2014. 432 б.

Қойгелдиев М. *Алаш қозғалысы.* Екі томдық монография. Бірінші том. Алматы: «Мектеп» баспасы. 2021. 480 б.

Қозыбаев М. Қ. *Тарих зердесі.* Алматы: «Ғылым». 1998. 341 б.

Кыдыралина Ж.У. *Алимхан Ермеков.* Под общей редакцией д.и.н., проф. Б.Г. Аягана. Алматы: ТОО «Лидер-М». 2012. 320 с.

Материалы государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Том 4: Народные восстания и протесты в Казахстане в 1920-1930 гг. Сборник документов и материалов. Составители: С.А. Касымов, А.С. Мусагалиева, М.М. Козыбаева, Б. Әбдіғалиұлы, Г.Т. Исахан, М.Г. Жылысбаева, Т.К. Алланиязов, Л.А. Гривенная. Астана: ТОО «Литера-М». 2022a. 536 с.

Материалы государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Том 5: Вынужденные беженцы. Сборник документов и материалов. Составители: К.Н. Балтабаева, Р.К. Айдарбаева, Ш.Б. Тлеубаев, Қ.Ж. Нұрбай, Р.Е. Оразов. Астана: ТОО «Литера-М». 2022b. 640 с.

Материалы государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Том 11: Борцы за национальную свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана. Сборник документов и материалов. Составители: С.А. Касымов, А.Ж. Илияс, К.М. Еримбетова, Ж.У. Кыдыралина, Д.А. Махат, М.М. Козыбаева, К.К. Сарсембина, Б.Р. Шериязданов. Астана: ТОО «Литера-М». 2022c. 672 с.

Материалы государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Том 12: Государственное преследование и политические репрессии участников национально-освободительного движения «Алаш». Сборник документов и материалов. Составители: С.А. Касымов, К.М. Еримбетова, М.М. Козыбаева, Ж.У. Кыдыралина, Д.А. Махат, К.К. Сарсембина, Б.Р. Шериязданов, А.Ж. Илияс. Астана: ТОО «Литера-М». 2022d. 382 с.

Миронов Б.Н. *История в цифрах: Математика в исторических исследованиях.* Ленинград: «Наука», 1991. 165 с.

Нұрпейісов К. *Алаш һәм Алашорда.* Алматы: «Ататек». 1995. 256 б.

Омарбеков Т. *XX ғ. Қазақстан тарихының өзекті мәселелері.* Алматы: Қазақпарат. 2001. 388 б.

Россия и Центральная Азия. 1905-1925 гг. Сборник документов. Авт-сост. Д.А. Аманжолова. Караганды: изд-во КарГУ. 2005. 495 с.

Шаяхметов Н.У. *Ел – бүгіншіл, менікі - ертеңгі үшін*. Оқу құралы. Алматы, 2001. 149 б.

Шишкин В.И.. *Взаимоотношения Алашорды и Временного Сибирского правительства.* Известия Уральского государственного университета. Серия 2: гуманитарные науки. 2011, № 4 (36), с. 110-123.

Шоқай М. *Таңдамалы.* 1 том. Алматы: «Қайнар». 1998. 512 б.

References

Akkuly S. *Alihan Bukeiyhan. Sobiratel kazashskih zemel.* Volume 1. Astana: "Alashorda" Public Foundation. 2017a. 631 p. (In Russian).

Akkuly S. *Alihan Bukeiyhan. Sobiratel kazashskih zemel.* Volume 2. Astana: Obshestwennyi fond «Alashorda», 2017b. 636 p. (In Russian).

Alash kozgalysy. Kujattar men materialdar jinagy. Sauir 1901 - jeltoqsan 1917. Volume 1. Edited by: M.K. Koigeldiev, S.O. Smagulova et al. Almaty: "Alash". 2004. 552 pp. (in Kazakh).

Amanzholova D.A. *Na izlome. Alash v etnopoliticheskoy istorii Kazakhstana*. Almaty: «Taymas» Publishing House. 2009. 412 p. (in Russian).

Amanzholova D.A. *Alash: istorıcheskii smysl demokraticheskogo vybora.* Istoricheskaya monografiya. Almaty: «Taymas» Publishing House. 2013. 400 p. (in Russian).

Ayagan Burkitbay. *Krasnye i chernye (materialy Guverovskogo arkhiva).* Almaty: «Kazakh Encyclopaediasy». 2005. 240 p. (in Russian).

Zhanbosinova A.S. *Repressivnaya politica sovetskogo gosudarstva w 20-50 gody XX weka* (na primere Wostocnogo Kazachstana). Abstract of a doctoral thesis in history. Semey. 2010. 47 s.

Zhdanova G.D. *Repressirovannye kazahi Altaiyskogo kraya (1920-1940 gg.).* In: The Political History of Kazakhstan. The First Half of the 20th Century. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. 29 October 2004. Almaty: Archive of the President of the Republic of Kazakhstan. 2005. 126 pp. (in Russian).

Zhurtbay T. *Uranym Alash*. Volume 1. Almaty: "Kitap" Publishing House. 2019. 526 p. (in Kazakh).

Zhurtbay T. *Uranym Alash.* Volume 2. Almaty: "Kitap" Publishing House. 2019. 527 p. (in Kazakh).

Zhurtbay T. *Uranym Alash.* Volume 3. Almaty: «Kitap» Publishing House. 2019. 799 p. (in Kazakh).

Kara A. *Mustafa Shoqai. Omiri. Kuresi. Şhygarmashylygy.* Translated from Turkish by G. Shadieva. Almaty: "Arys" Publishing House. 2004. 320 p. + 8 p. of illustrated inserts. (in Kazakh).

Kozodoy W.I. *Alihan Bukeyhanov: zhelovek-yepocha.* Almaty: "ZhanDos". 2021. 312 p. (in Russian).

Koigeldiev M. *Alash kozgalysy (Komekshi oqy quraly).* Almaty: «Sanat». 1995. 368 p. (in Kazakh).

Koigeldiev M. *Ulttyq sayasi elita. Kyzmeti men tagdyry (XVIII-XX gg.).* Researchers. Almaty: "Zhalyn Baspasy" Publishing House. 2004. 400 p. (in Kazakh).

Koigeldiev Mambet. *Qazaq Eli: ulttyq birgeyliqti saqtau jolyndagy kures (XIX-XXI gg. basy)*. Almaty: "Karatau KB", "Dastur". 2014. 432 p. (in Kazakh).

Koigeldiev M. *Alash kozgalysy. A two-volume monograph.* Volume One. Almaty: "Mektep" Publishing House. 2021. 480 p. (in Kazakh).

Kozybaev M.K. *Tarikh zerdesi.* Almaty: "Gylym", 1998. 341 p. (in Kazakh).

Kydyralina Zh.U. *Alimkhan Ermekov.* Edited by Doctor of historical sciences, Prof. B. G. Ayagan. Almaty: 'Leader-M' LLP. 2012. 320 p. (in Russian).

Materialy gosudarstvennoy komissii po polnoy reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy (20-50 gody XX veka). Volume 4: Popular Uprisings and Protests in Kazakhstan in the 1920s-1930s. A collection of documents and materials. Compiled by: S.A. Kasymov, A.S. Musagaliyeva, M.M. Kozybaeva, B. Abdigaliuly, G.T. Isakhan, M.G. Zhylysbaeva, T.K. Allaniyazov, L.A. Grivennaya. Astana: 'Liter-M' LLP. 2022a. 536 p. (in Russian).

Materialy gosudarstvennoy komissii po polnoy reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy (20-50 gody XX veka). Volume 5: Forced Refugees. A collection of documents and materials. Editors: K.N. Baltabaeva, R.K. Aidarbayeva, Sh.B. Tleubayev, K.Zh. Nurbay, R.E. Orazov. Astana: "Liter-M" LLP.

2022b. 640 p. (in Russian).

Materialy gosudarstvennoy komissii po polnoy reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy (20-50 gody XX veka). Volume 11: Fighters for National Freedom, Independence and Territorial Integrity of Kazakhstan. A collection of documents and materials. Compiled by: S.A. Kasymov, A.Zh. Ilyas, K.M. Erimbetova, Zh.U. Kydyralina, D.A. Makhat, M.M. Kozybaeva, K.K. Sarsembina, B.R. Sheriyazdanov. Astana: 'Liter-M' LLP. 2022c. 672 pp. [in Russian].

Materialy gosudarstvennoy komissii po polnoy reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy (20-50 gody XX veka). Volume 12: State Persecution and Political Repression of Members of the 'Alash' National Liberation Movement. A collection of documents and materials. Compiled by: S.A. Kasymov, K.M. Erimbetova, M.M. Kozybaeva, Zh.U. Kydyralina, D.A. Makhat, K.K. Sarsembina, B.R. Sheriyazdanov, A.Zh. Ilyas. Astana: 'Liter-M' LLP. 2022d. 382 pp. (in Russian).

Mironov B.N. *Istoriya v tsifrakh: Matematika v istoricheskikh issledovaniyakh.* Leningrad: "Nauka". 1991. 165 p. (in Russian).

Nurpeisov K. *Alash ham Alashorda.* Almaty: "Atatek". 1995. 256 p. (in Kazakh).

Omarbekov T. *XX g. Qazaqstan tarihynyn ozekti maseleleri.* Almaty: "Kazaqparat", 2001. 388 b. (in Kazakh).

Rossiia i Tsentralnaia Aziia. 1905-1925 gg. Sbornik dokumentov. Author-compiler: D.A. Amanzholova. Karaganda: KarSU Press. 2005. 495 p. [in Russian].

Shayakhmetov N.U. *El - bughinshil, meniki – ertengi ushin.* Textbook. Almaty. 2001. 149 p. (in Kazakh).

Shishkin W.I. *Wzaimootnosheniya Alashordy I Wremennogo prawitelstva.* Izvestiya Uralyskogo gosudarstvennogo universiteta. Bulletin of the Ural State University. Series 2: Humanities. 2011. No. 4 (36). p. 110-123. (in Kazakh).

Shoqay M. *Tandamaly.* Vol. 1. Almaty: «Kaynar». 1998. 512 p. (in Kazakh).

Information about authors

Kairbolat Zhakenuly Nurbay – doctor of Historical Sciences, professor of the Department of History of Kazakhstan, Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Victory Avenue, 62, 100024, Astana, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0003-2795-3234, kairbolat.nj@gmail.com

Авторлар туралы мәлімет

Қайырболат Жакенұлы Нұрбай – тарих ғылымдарының докторы, С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Қазақстан тарихы кафедрасының профессоры, Жеңіс даңғылы, 62, 100024, Астана, Қазақстан, https://orcid.org/0000-0003-2795-3234, kairbolat.nj@gmail.com

Сведения об авторах

Қайырболат Жакенұлы Нұрбай – профессор кафедры истории Казахстана Казахского агротехнического исследовательского университета имени С.Сейфуллина, доктор исторических наук, Проспект Женис, 62, 100024, Астана, Казахстан, https://orcid.org/0000-0003-2795-3234, kairbolat.nj@gmail.com

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / ***Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу***. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. ***/ Раскрытие информации о конфликте интересов.*** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 10.04.2026
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 10.05.2026.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 20.06 2026